

Молодой мастер изменился. Его уже не так легко одурачить.

Цяо Шубай сновал за кулисами, кипя от возмущения.

Раньше стоило прикинуться беспомощным, и он мог вывести хоть немного информации. Усилия окупались. А теперь, когда они вроде как стали ближе, он из кожи вон лез, а план из Чжань Шэньчжи так и не сумел вытянуть.

Сегодня вечером на сцену должны были выйти три новые танцовщицы. Опасаясь проколов, Цяо Шубай повёл их проверять реквизит. Вернувшись в гримёрку, он с удивлением обнаружил там Цзэн Мао.

Тот стоял у двери и разговаривал с Цзинь-цзинь. Рядом с ним была Дженни - та самая девушка из подпольного зала.

Странно, но Дженни была одета не как официантка, а как танцовщица: в платье с глубоким вырезом. Она была высокой, с идеальным макияжем, даже среди всех этих красавиц она выделялась.

Цяо Шубай насторожился, но окликнул:

- Цзэн-гэ?

Тот обернулся и кивком подозвал его:

- Иди сюда, есть разговор.

Они зашли в пустую артистическую, и Цзэн Мао, закрыв дверь, приказал:

- После шоу поставь Дженни в ряд с остальными девушками.

- А? - притворился непонимающим Цяо Шубай.

Цзэн Мао раздражённо цокнул:

- Сегодня вечером приедет важный гость выбирать девушку. Поставь Дженни в первый ряд. И скажи остальным, чтобы макияж сделали светлее.

- Хорошо, без проблем, - послушно кивнул Цяо Шубай. - Цзэн-гэ, я всё устрою.

Шоу началось, и Цяо Шубаю некогда было связываться с Чжань Шэньчжи. Танцовщицы сновали по сцене, Дженни стояла в стороне и молча наблюдала.

Цяо Шубай хотел завязать с ней разговор, но побоялся, что это может иметь неприятные последствия. К тому же он был слишком занят, поэтому лишь слегка кивнул, когда их взгляды встретились.

После того как занавес опустился, танцовщицы по команде Цяо Шубая сбежались в гримёрку и выстроились в два ряда. Дженни стояла впереди всех. Её кожа блестела от шиммера, она сияла, как бриллиант, и от неё исходил пьянящий, густой аромат.

Цяо Шубай поначалу стоял рядом с ней, однако запах был слишком сильным, и он перешёл вперёд, к Цзинь-цзинь.

Цзинь-цзинь, воспользовавшись тем, что все вокруг перешёптывались, придвинулась к нему и тихо произнесла:

- Днём, пока тебя не было, Цзэн-гэ провёл для нас инструктаж.

- Какой инструктаж? - так же шёпотом спросил он.

- Сказал, что мы, конечно, не такие красивые, как Дженни, но если гость выберет кого-то из нас, мы не должны ударить в грязь лицом. - она помедлила. - Интересно, кто этот гость.

- А если он правда выберет кого-то из нас?.. - голос Цзинь-цзинь дрогнул.

Цяо Шубай повернул голову и окинул взглядом девушек: кто-то кусал губы, кто-то хмурился, на лицах каждой из них застыло растерянное и испуганное выражение.

Вскоре Цзэн Мао привёл гостя.

Хэ Чу и Чжань Шэньчжи вошли вместе. Чжань Шэньчжи был в простой белой рубашке и чёрных брюках, рукава закатаны, волосы чуть растрёпаны - настоящий избалованный господин.

Цзинь-цзинь за спиной Цяо Шубая ахнула:

- Это тот самый! - прошептала она ему на ухо. - Он такой красивый! - и всю её тревогу как рукой сняло.

В гримёрке воцарилась тишина. Цзинь-цзинь тоже замолчала.

Цяо Шубай почувствовал укол ревности.

- Шэньчжи, какие девушки тебе нравятся? Выбирай любую! - Хэ Чу улыбался рядом с ним. Дженни сделала шаг вперёд и выпрямилась.

Чжань Шэньчжи ничего не ответил, словно и правда приглядывался. Сначала его взгляд скользил по танцовщицам, но затем вдруг остановился на Цяо Шубае.

Тот похолодел: он догадался, что задумал Чжань Шэньчжи. Он изо всех сил сохранял спокойствие, но про себя уже проклинал его за импульсивность и полное отсутствие такта.

Чжань Шэньчжи, не обращая внимания, окинул его взглядом с головы до ног и, повернувшись к Хэ Чу, сказал:

- Господин Хэ, можно вас на пару слов?

Хэ Чу с лёгким удивлением посмотрел на него, кивнул и вышел вместе с ним.

Через несколько минут он вернулся с хитрым выражением на лице и указал на Цяо Шубая:

- Как тебя зовут?

- Господин Хэ, - Цяо Шубай выдавил улыбку. - Меня зовут Цяо Шубай, я режиссёр-постановщик.

Цзэн Мао тут же наклонился к уху Хэ Чу, что-то шепнул, но тот нетерпеливо махнул рукой:

- Ладно, введи его в курс дела. - и вышел вместе с Чжань Шэньчжи.

Цзэн Мао мрачно разогнал девушек. В огромной гримёрке остались только они двое.

Цяо Шубай молчал. Цзэн Мао тоже посмотрел на него с каким-то сложным выражением на лице и сказал:

- Гость выбрал тебя.

Цяо Шубай стиснул зубы и, бросив на Цзэн Мао жалобный взгляд, проговорил:

- Цзэн-гэ, мне не нравятся мужчины...

- Кому какое дело, нравятся они тебе или нет! - грубо перебил его Цзэн Мао. Шрам на его лице искажился, словно трещина на коже.

Он уставился на Цяо Шубай, но спустя мгновение смягчился:

- Шубай, ты спас меня, я твой должник, я помню. Но этот гость - важная шишка, мы не можем его обидеть. Раз уж он выбрал тебя, придётся потерпеть.

Цяо Шубай хранил молчание. Цзэн Мао продолжил:

- Если ты его уговоришь и поможешь господину Хэ, твоя карьера пойдёт в гору. Ты ведь умный, сам понимаешь.

Выслушав его, Цяо Шубай сделал вид, что колеблется, и тихо спросил:

- Цзэн-гэ, но я не умею...

- Дженни научит, - перебил его Цзэн Мао. - Я тоже не умею.

Он вышел, и в гримёрку вошла Дженни.

Она была уже в пальто, в руках держала розовую сумочку. Она протянула её Цяо Шубаю, сказав, что там всё необходимое для обслуживания гостя.

Дженни мягко открыла сумку и начала подробно объяснять, что к чему.

Даже при его толстой коже Цяо Шубаю стало неловко и голова пошла кругом. Он уже представлял, что будут думать о нём танцовщицы после сегодняшней ночи и какие гадости будет говорить Лу Чунь.

- Всё понял? - спросила Дженни, показав последний предмет - смазку.

Цяо Шубай кивнул. Она помедлила и сказала:

- Тебе, наверно, будет очень больно. Я сделаю тебе укол обезболивающего, хорошо?

- Не надо, - попытался отказаться он.

Но она уже достала из кармана розовый шприц:

- Сделай, это не вредно, просто убирает боль. - она приблизилась и почти беззвучно прошептала ему на ухо:

- Вообще-то Цзэн-гэ велел мне дать тебе возбуждающее средство, но вместо этого я принесла болеутоляющее. Он обязательно проверит, пуст ли шприц, так что не спорь со мной.

Она ясно выразилась, так что Цяо Шубай больше не мог отказываться. Он закатал рукав.

Укол вызвал неприятные ощущения, но лекарство было введено быстро. Дженни убрала шприц и громко сказала:

- Скоро подействует. - а затем вывела Цяо Шубая из гримёрки.

Они спустились на первый этаж. В темноте ждала роскошная машина.

Цзэн Мао стоял рядом, сам открыл дверцу и велел хорошо обслужить полицейского. А затем безжалостно захлопнул её, как будто провожал свинью на бойню.

В машине было темно. Чжань Шэньчжи расположился на другой стороне заднего сиденья. Лишь мельком взглянув на Цяо Шубая, он уткнулся в телефон. Непонятно, что он там так усердно разглядывал.

Машина тронулась. Цяо Шубай спросил:

- Куда мы едем?

Чжань Шэньчжи не ответил. Водитель бегло взглянул на него в зеркало:

- В отель «Момус».

Отель «Момус» принадлежал Хэ Чу и считался самым роскошным в районе. На часах было 21:40, комендантский час уже начался, но машина двигалась беспрепятственно.

На Второй улице они проехали мимо двух полицейских, однако те лишь подняли головы и не двинулись с места.

В гараже отеля их уже ждала красивая девушка. Она проводила их в роскошный номер и сказала Чжань Шэньчжи:

- Это комната, которую господин Хэ оставляет для особых гостей. Вы первый, кто здесь ночует. Полная конфиденциальность и безопасность гарантированы. Не беспокойтесь.

С этими словами она удалилась.

Цяо Шубай стоял в прихожей с розовой сумкой Дженни. Никто не решался заговорить первым.

Чжань Шэньчжи всё ещё смотрел в телефон. В комнате горел яркий свет, резавший глаза. Цяо Шубай отступил на шаг и опустил голову. Его взгляд упал на чёрные туфли Чжань Шэньчжи - безупречно чистые, как в день их первой встречи.

В конце концов, он был молодым мастером, откуда у него могло быть столько забот, как у Цяо Шубая? Придумать этот план было несложно.

Цяо Шубай сжал зубы, криво усмехнулся и тихо спросил:

- Господин Чжань, пойдём в кровать?

Чжань Шэньчжи помедлил:

- Я проверил, здесь нет камер и прослушки.

- Спасибо, Чжань-гэ, - не поднимая головы, ответил Цяо Шубай.

- Ты недоволен?

Вопрос Чжань Шэньчжи прозвучал снисходительно. Цяо Шубай, конечно, был недоволен, но не хотел ссоры. Он уже собирался отнекиваться, как Чжань Шэньчжи продолжил:

- Если бы я не выбрал тебя, пришлось бы выбрать твою Цзинь-цзинь.

Цяо Шубай поднял глаза на Чжань Шэньчжи, чьё лицо было бесстрастным и самоуверенным, как будто спрашивая, почему Цяо Шубай не готов пойти даже на эту маленькую жертву.

Цяо Шубай на мгновение опешил, а затем машинально улыбнулся:

- Я не то имел в виду.

Возможно, с точки зрения капитана Чжаня, это была лишь формальная жертва. В отеле «Луи» он уже видел Цяо Шубая в более унижительном положении, так что это мелочи.

Тот взял себя в руки и решил задобрить Чжань Шэньчжи:

- Я не недоволен, Чжань-гэ. - и придумал на ходу:

- Просто Дженни сделала мне укол обезболивающего. Она сказала, что будет не больно, но мне теперь так плохо.

Неожиданно Чжань Шэньчжи поверил. Он нахмурился:

- Какого обезболивающего?

- Не знаю, - нарочито протянул Цяо Шубай, покачнувшись.

Когда Чжань Шэньчжи поддержал его за локоть, он вспомнил слова Дженни: «Цзэн-гэ на самом деле велел мне дать тебе возбуждающее средство». Не то чтобы Цяо Шубай хотел отомстить, скорее просто позлить Чжань Шэньчжи. Он притворился, что ему совсем плохо, и обхватил того за руку:

- Это был розовый шприц... Мне кажется, это не просто обезболивающее...

Прим. редактора: ну как такую розочку-то и не выбрать (некоторое чувство зависти к Чжань Шэньчжи присутствует...)

<http://bllate.org/book/18103/1994429>